

В. В. Щербачев в Институте внешкольного образования

Впервые публикуются достоверные сведения о начале педагогической деятельности В. Щербачева в институте Внешкольного образования, ныне СПбГУКИ, в качестве профессора. Подтверждается исторический факты знакомства В. В. Маяковского и В. В. Щербачева во время Первой мировой войны. Служба в автошколе, художественные интересы поэта и композитора сдружили их. В результате появился первый музыкальный опус, положенный на стихи поэта. Написан романс Щербачева «Четыре тяжелые как удар» на стихи В. Маяковского осенью 1916 г.

Ключевые слова: художественное образование, Институт Внешкольного образования, В. В. Щербачев-педагог, творческая школа В. В. Щербачева, начало педагогической деятельности В. В. Щербачева, корифей Петербургской композиторской школы, дружба с В. В. Маяковским, из истории Петербурга 1910–1920-х гг.

Raisa Slonimskaia**V. V. Shcherbachov's participation in the Institute of adult education**

The reliable data on the early educational work B. Shcherbachov in adult education institute, now SPbGUKI, as a professor, is first published, confirmed by historical facts dating Vladimir Mayakovsky and Vladimir Shcherbachov during the First World War. Office in a driving school, artistic interests of the poet and composer befriended them. The result was the first musical opus laid on the poems of the poet. Written romance Shcherbachov «Four heavy as a blow» to the poetry of Mayakovsky in the autumn of 1916.

Keywords: art education, the Institute of adult education, V. Shcherbachov-teacher, V. Shcherbachov's creative school, V. Shcherbachov's beginning of educational work, leading figures of the St. Petersburg school of composition, friendship with Vladimir Mayakovsky, the history of St. Petersburg 1910–1920's

Перелистывая пожелтевшие за последние тридцать лет страницы записей, собранных в процессе работы в различных архивах о В. В. Щербачеве, постоянно встречаешь скучную запись. Она гласит: 1921–22 учебный год – профессор Института внешкольного образования. Так назывался рабфак, организованный по декрету № 13 от 28 ноября 1918 г., подписанному наркомом просвещения А. В. Луначарским. С 1941 г. его аббревиатура – Библиотечный институт им. Н. К. Крупской. Реорганизация изменила профиль и структуру вуза, что в 1964 г. отразилось в его названии – Государственный институт культуры им. Н. К. Крупской. В 1993 г. вузу был присвоен статус Академии культуры. С 1999 г. высшее учебное заведение стало называться Санкт-Петербургским государственным университетом культуры и искусств (СПбГУКИ).

Корифей Петербургской композиторской школы, родоначальник целого направления развития отечественной музыкальной культуры, чьи педагогические принципы явились стимулом к развитию новых школ композиторских, дирижерских, музыковедческих – Б. А. Арапова, Е. А. Мравинского. И. А. Мусина, А. Н. Дмитриева, Ш. М. Мшвелидзе, А. Л. Степаняна, А. Л. Островского, Владимир

Владимирович Щербачев был одним из первых профессоров нашего вуза¹.

Педагогическая школа В. В. Щербачева (1887–1952) открыла миру целую плеяду композиторов, пианистов, музыковедов, дирижеров, последователи которых и по сей день развивают заложенные им традиции в учебных заведениях России, Грузии, Армении.

Творческая школа В. В. Щербачева освещалась достаточно подробно, ей посвящен ряд публикаций². Проблемы, связанные с педагогической деятельностью Щербачева, особенно ее раннего периода, являются новым направлением в музыкально-педагогической науке. Материалы и документы о начале педагогической деятельности В. В. Щербачева разрознены, а их освещение достаточно эпизодично, подчас противоречиво и неполно представлено в научной литературе. Во многом это связано с тем, что сохранилась весьма скудная информация, не позволяющая достаточно объемно и широко выявить педагогическую деятельность В. В. Щербачева в целом. Ее ранний период совсем не изучен, во многом из-за инертности исследовательской мысли в музыкальной педагогике и нежелания пересмотреть устоявшиеся каноны. Тем более важно обратиться к доступным архивным материалам.

Первые упоминания о Щербачеве-педагоге мы находим в трудовой книжке и автобиографии композитора³. Они свидетельствуют, что в 1912 г. Щербачев после окончания Петербургской консерватории остается на год для дальнейшего совершенствования в классах дирижерского и практического сочинения «ввиду его выдающихся дарований». Одновременно он получает возможность «в 1912–1914 гг., будучи студентом консерватории, преподавать обязательное фортепиано для композиторов. В это же время он состоит учителем хорового пения в Пятом мужском четырехклассном городском училище»⁴. В мае 1914 г. по рекомендации А. К. Глазунова он был приглашен на частный урок в Италию. Разразившаяся Первая мировая война прервала начавшуюся педагогическую деятельность. Владимир Владимирович был призван на военную службу и направлен на четырехмесячные курсы военного училища. В годы войны он служил прапорщиком в лейб-гвардии Литовском полку, откуда по состоянию здоровья был переведен в автомобильные войска.

В автошколе вместе с Щербачевым служили многие представители художественной интеллигенции. Среди них были художник А. Радаков, бывший редактор журнала «Сатирикон»; сотрудничавший в нем карикатурист Ре-ми⁵. Здесь же Щербачев познакомился и подружился с В. В. Маяковским. Их сблизила любовь к поэзии А. Блока. Маяковский охотно делился с молодым композитором своими творческими планами. Взаимное притяжение переросло в дружбу Владимиров Владимировичей. Они часто проводили время вместе в кругу знакомых поэта. Поэт дарил композитору все свои выходившие в те годы из печати поэтические сборники с дружескими надписями; с увлечением рассказывал о своих встречах с М. Горьким. Творческим свидетельством дружбы двух Владимиров Владимировичей служит романс «Четыре тяжелых как удар», написанный осенью 1916 г.

Стремительный разворот событий грозного 1917 г. захватил Щербачева, который по-прежнему оставался на военной службе. В документе, выданном Комитетом грузового взвода автомобильной роты в марте 1917 г., удостоверилось, что «подпоручик Щербачев... пользовался любовью и уважением солдат и с первых же дней революции открыто стал на сторону последней, способствовал образованию солдатского Комитета, выборам делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов, а также способствовал

совместно с солдатами водворению порядка и внутреннего спокойствия в команде, удерживая от лишних и вредных эксцессов»⁶. В июле 1917 г. Щербачев был выбран председателем дивизионного солдатского суда и переизбран на ту же должность после Октябрьской революции. «Эта работа была началом и школой моей общественной деятельности», – писал композитор в автобиографии⁷.

Всю свою неумную творческую энергию Щербачев направляет на создание новых востребованных временем сочинений. При этом художник пытается философски осмыслить происходящее и на деле реализовать в различных сферах своей деятельности. Это находит отражение в творчестве: в романсах на стихи Блока и Маяковского, в необычном по составу ансамбле «Нонете», фортепианной сюите «Выдумки». Активно формируется воспитательно-педагогическая и общественная позиция композитора.

С февраля 1918 по апрель 1922 г. В. В. Щербачев служил в Красной армии. В этот период его жизни и складываются основные принципы Щербачева-педагога в процессе работы преимущественно в армейских культурно-просветительных организациях. С апреля 1918 г. Щербачев работал заведующим концертной деятельностью в Мастерской общедоступного театра, которую основал в 1905 г. известный актер и режиссер П. Гайдебуров⁸. Вдохновленный возможностью вернуться к творческой деятельности, Щербачев пишет «Нонет» для струнного квартета, флейты, арфы, фортепиано, женского голоса, поющего без слов, и «партии пластики». Мысль об этом инструментально-хореографическом ансамбле композитору подарила балерина О. Преображенская, впоследствии исполнительница пластической партии. В Мастерской Передвижного театра «Нонет» был постановлен Н. Н. Евреиновым 23 мая 1919 г.⁹

В эти же годы Щербачев восстановлен в должности преподавателя городского училища. С марта 1919 г. Владимир Владимирович становится заведующим концертным подотделом, а несколько позже – заведующим Музыкальным отделом Наркомпроса. С июля 1919 г. Щербачева оформляют библиотекарем и действительным членом Российского института истории искусств. С 1921 по 1922 г. он приглашен на должность профессора Института внешкольного образования.

В этот же период он является председателем комиссии по реформе музыкального образования, членом различных административных,

художественных и научных комиссий Всерабиса¹⁰, отдела Народного образования. Работая «главным образом в армейских культурно-просветительских организациях: преподавателем, членом различных комитетов, я имел возможность служить и на гражданском поприще. Консультировал и сочинял музыку»¹¹, – пишет в своей автобиографии композитор. Именно в этот первый период, вплоть до осени 1922 г., в педагогической деятельности постепенно складываются основные принципы Щербачева-педагога, проявляются творческие и педагогические приоритеты, которые станут жизненными убеждениями и послужат отправным пунктом его музыкальной педагогики. Осенью 1922 г. В. В. Щербачев отправляется в длительную, творческую командировку в Германию, где работает над Второй «блоковской» симфонией¹².

Зрелый этап творчества композитора окончательно формирует и новаторские педагогические принципы Щербачева, авторитетного воспитателя многих музыкантов последующих поколений. Как известно, дальнейшая педагогическая работа Щербачева протекала в Ленинградской консерватории и Центральном музыкальном техникуме, а в 1930-е гг. также и в Тбилисской консерватории. В числе воспитанников выдающегося отечественного композитора оказались крупнейшие представители различных национальных культур.

Примечания

¹ В архиве и музее СПбГУКИ подтверждающих документов не найдено.

² См.: Орлов Г. А. В. В. Щербачев: очерк жизни и творчества. Л.: Совет. композитор, 1959. С. 63–64; Щербачев В. В. Статьи, материалы, письма. Л.: Совет. композитор,

1985. С. 33–38, 81–92, 261–302, 343 (дальнейшие ссылки – В. В. Щербачев. 1985); Слонимская Р. Н. Чувство пути: композитор Владимир Щербачев. СПб.: Композитор, 2006. С. 22–28, 30–59; Слонимская Р. Н. Школа В. В. Щербачева: к проблеме осмысления пед. принципов рус. композиторов // Музыкальная культура России: история и современность: арх. изыскания / науч. ред., сост. В. В. Молзинский. СПб.: СПбГУКИ, 2007. Вып. 2. С. 77–88.

³ ЦГА СПб. Ф. 361. Оп. 1. № 4884: Личное дело В. В. Щербачева в консерватории; ОР РНБ. Ф. 1088. Оп. 1. Ед. хр. 2: Трудовая книжка, трудовой список (1912–1932); Там же. Ед. хр. 3: Личный листок по учету кадров. Автобиографию композитора см.: В. В. Щербачев. 1985. С. 93–95.

⁴ ОР РНБ. Ф. 1088. Оп. 1. Ед. хр. 1: На бланке управления по делам искусств исполкома Ленгорсовета. Отдел кадров. Автобиография написана рукой В. В. Щербачева; подпись автора от 17 января 1949 г., Ленинград. Впервые опубликовано в сб.: В. В. Щербачев. 1985. С. 94. См. также: ЦГАЛИ СПб. Ф. 2552. Оп. 2. № 23.

⁵ Н. И. Ремизов.

⁶ Цит. по документу из личного архива В. В. Щербачева, который хранится в Санкт-Петербурге в семье наследников композитора.

⁷ В. В. Щербачев. 1985. С. 94.

⁸ Так же в 1920-е гг. профессор Института внешкольного образования.

⁹ В. В. Щербачев. 1985. С. 339.

¹⁰ Всероссийский профсоюз работников искусств.

¹¹ «В 1918 г. был восстановлен в должности преподавателя Городского училища, работал в Мастерской Общедоступного передвижного театра. В 1920 г. был привлечен к большой государственной работе в музыкальном отделе Наркомпроса в Ленинграде, был назначен заведующим отделом, профессором Института внешкольного образования, действительным членом Российского института истории искусств», – читаем в автобиографии (В. В. Щербачев. 1985. С. 94).

¹² См.: Слонимская Р. Н. Чувство пути. С. 90–220.